

Колокольня

ПАРТИЙНЫЕ СИСТЕМЫ. КОЛИЧЕСТВО ПАРТИЙ: ДВУХПАРТИЙНОСТЬ

М. Дюверже

Противоположность плюрализма и однопартийности в обществе очевидна; в этом нередко видят чуть ли не политический критерий, разделяющий два мира – Восток и Запад. И совершают ошибку: ведь однопартийная система функционирует в Испании, во многих государствах Латинской Америки и на некоторой части территории Соединенных Штатов, а вместе с тем плюрализм продолжает официально существовать в Восточной Германии и в некоторых народных демократиях. Однако в общих чертах отождествление тоталитарного режима и однопартийности, демократии и плюрализма верно. По отношению к этой антитезе противоположность двухпартийности и многопартийности выглядит очевидно менее значительной, и понятно, почему на нее довольно долго не обращали достаточного внимания, так что она оказалась менее изученной. А между тем ее фундаментальный характер неоспорим.

Сравним политические режимы Англии и Четвертой республики во Франции. Некоторые усматривают их существенное различие в форме исполнительной власти и противопоставляют престиж британской монархии скромной роли французского президента. Но при этом забывают, что при парламентском строе государства президент играет всего лишь второстепенную роль: он «председательствует, но не управляет» – совсем как король «царствует, но не правит». Других больше впечатляет противоположность структуры парламентов двух стран, заставляя приписывать английской двухпалатности все добродетели, в которых отказывают французской однопалатности. Их обманывает видимость: забывают о том, что Палата лордов уже с 1911 г. не имела большой власти, что ее влияние носит преимущественно

моральный характер и она идет к тому, чтобы разделить участь нашего незадачливого Совета Республики. Наиболее просвещенные подчеркивают, что британский кабинет обладает правом в любой момент распустить Палату общин, тогда как французское правительство более безоружно по отношению к Национальному Собранию, а угроза роспуска могла бы стать действенным средством помешать правительственным кризисам. Такого толкования придерживается и кое-кто из самих англичан, упрекая французов в том, что те запустили парламентский мотор, не позаботившись о тормозах. И хотя это объяснение несколько ближе к истине, чем предыдущее, оно все же остается весьма неудовлетворительным: английский кабинет практически никогда не пользуется угрозой роспуска, чтобы оказать давление на парламент с целью избежать вотума доверия или уклониться от его последствий. Он имеет достаточные основания полагать, что такой вотум почти неосуществим, поскольку одна из партий обладает абсолютным большинством.

Количество партий – вот что действительно представляется фундаментальным отличием, разделяющим две системы. Там парламентские кресла практически делят между собой только две партии: одна из них обеспечивает монолитность правительства, другая же, находясь в оппозиции, ограничивается свободой критики; однородный и сильный кабинет располагает стабильным и сплоченным большинством. Здесь чтобы создать правительство, необходима коалиция нескольких партий, различных по своим программам и клиентеллам; это правительство постоянно парализуется их внутренними разногласиями, так же как и необходимостью с большим трудом поддерживать хрупкий союз,